

Юлия Макарова

*Акации
цветут*

16+

Юлия Макарова

Акации цветут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23942457

SelfPub; 2018

Аннотация

Случайное знакомство у витрины магазина может перерасти в нечто большее – в этом убеждается закоренелый холостяк Дмитрий Жуков на собственном примере. Его новый приятель не только учится у него самого, но и учит взрослого мужчину многим мелочам, без которых жизнь обычно скучна....Но Жуков понимает, что за счастье надо бороться.

Часть первая

Сегодня Дима Жуков отмечал свое тридцатилетие. Не желая напрягаться, он заказал в небольшом ресторанчике уютный зал, и сейчас его гости в количестве пятидесяти человек уже были в меру сыты, пьяны и, слава Богу, веселы. Шустрый тамада работал качественно – и в середине вечера Дима позволил себе расслабиться и незамеченным выйти на улицу. Сейчас он сидел на крыльце и курил, наслаждаясь временным одиночеством. Город уже затихал. Вокруг вовсю звенел веселый апрель. Несколько последних дней выдались сухими и теплыми, и сейчас вкусный весенний воздух мягко ласкал Димины круглые щеки. На душе было легко и спокойно. Хорошо!

Впрочем, как всегда, бочку меда подпортила ложка дегтя. И шлепнула ее туда *taman*. Именно так Дима Жуков называл свою мать. Причем безо всякой издевки. А как еще можно назвать по-девичьи стройную женщину, которой ни за что не дашь «хорошо за пятьдесят», курящую тонкие дамские сигареты и говорящую по-французски лучше, чем некоторые по-русски? Язык она знала в совершенстве по двум причинам – пра-пра и еще раз «пра» бабка Елизаветы Константиновны была самой настоящей француженкой. Правда, были времена, когда об этом предпочитали помалкивать. Но память о своей родословной берегли свято. Когда же грозные времена миновали, и маленькая Лиза была посвящена

в семейную тайну, девочка с удовольствием начала изучать французский. Он стал ее судьбой – и именно это было второй причиной, чтобы мама была именно мама – мать Димы многие годы преподавала язык, а последние лет пять была завкафедрой в местном университете.

Она возникла за спиной Димы почти неслышно. Или он сидел слишком погруженный в свои мысли, что не расслышал ее шагов.

– Ну что, туineaдец, доволен? – Прозвучал сзади красивый высокий голос.

От неожиданности Дима вздрогнул.

– Это почему же туineaдец? – совершенно не обижаясь, спросил сын.

– А кто же еще? – Невозмутимо пожала плечами мама. Встала к Диме спиной, закурила тонкую черную сигарету. – Совсем о матери не думаешь. Мне со дня на день, может, предложат место освободить, а что я дома буду делать? Так бы я хоть носки да варежки вязала внукам. Нам-то с тобой двоим много ли надо?

– Так ты же вязать не умеешь? – усмехнулся Дима. Мать заводила эту песню уже не раз, а в последнее время мотивчик стал звучать все чаще...

– Ну и что? Научусь.

Мама затянулась, красиво выпустила струю дыма, и, прищурясь, глянула на сына.

– Мое-то дело стариковское, мне спешить некуда. А вот

тебе не худо бы поторопиться. До пенсии будешь в женихах ходить. Оно ведь, смотри, где тридцать, там и сорок. А в сорок лет надо уже внуками заниматься, а не пеленки стирать.

– Ну ты хватила! В сорок лет, по-моему, рановато в деда записываться, особенно по нынешним временам. . .

– А тебе это уже и не светит! – Фыркнула татап. – А времена – они, сынок, всегда одинаковые. Разница только в том, какие люди вокруг тебя, и как ты сам к жизни относишься. А так всегда все одно и то же. Это вы теперь, молодежь, нашли отговорку, лишь бы блудом в открытую заниматься, да ни за что не отвечать. Ни за что и ни за кого.

Дима не обиделся, тем более что в чем-то мать была права. Не раз и не два и в его голове уже начинали проскальзывать подобные мысли. То ли речи татап, наконец, начали застревать в его мозгу, то ли, действительно, старею, усмеялся Дима в такие моменты. А вот сейчас, буквально перед появлением Елизаветы Константиновны, он и сам размышлял над чем-то в этом роде. В зале ресторана за его спиной веселились друзья, коллеги и родственники. С опозданием на час явился с женой Санька – человек, на все сто процентов заменивший Диме брата, которого тот никогда не имел. Опоздание Саньке было прощено – у того пару недель назад родилась дочка, и молодым родителям волей-неволей пришлось подстраиваться под режим маленького человечка.

У самого Димы были две попытки свить семейное гнездышко. Первый раз это случилось еще во время учебы в

институте. Но, как часто случается в молодом возрасте, быт разрушил чувства. Когда закончился конфетно-букетный период и встали банальные вопросы – кто вынесет мусор и помоеет посуду, легкие переругивания переросли в ссоры. Съехать со съемной квартиры было проще простого – вещами и мебелью Дима со своей девушкой обрасти не успели. Как, впрочем, и официально зарегистрировать свои отношения.

Вторая попытка семейной жизни закончилась буквально полгода назад. Только теперь у Димы была своя небольшая фирма, приносящая стабильный доход, и двухкомнатная квартира, в которую он никак не решался привести хозяйку на вполне законных основаниях. Вернее, он привел, но узаконивать их отношения упорно не желал. Девушка ждала два года. Первый год молча. В начале второго стала издаleка подбираться к этой щекотливой теме. А полгода назад спросила прямо – Жуков, ты вообще собираешь на мне жениться? Жуков не собирался. Сам не знал почему, но не собирался. Девушка не обиделась. Просто покидала свои вещи в чемодан, с которым они летом ездили отдыхать в Турцию, и, предложив остаться друзьями, ушла.

А сейчас Дима почему-то остро почувствовал свое одиночество. Полгода было все равно, а сейчас взгрустнулось. Вон, даже Санька, верный друг с первого класса, деливший с ним все радости и невзгоды, и тот позволил себя окольцевать. И, судя по всему, нисколько этим не тяготился. Дима усмехнул-

ся своим мыслям. Точно, старею. Хотя, если быть честным, то до старости еще далековато. Буквально утром, бреясь в ванной, Дима видел свое отражение в зеркале. Округлившаяся в последнее время физиономия (от хорошей жизни! – как не без улыбки замечает татан) была вполне симпатична. Карие глаза, пожалуй, крупноваты, но в них порой плескался такой бесовский огонь, что женщины просто теряли голову. Свои красивые чувственные губы Дима не замечал, он предпочитал любоваться женскими устами, а не разглядывать свои собственные. Густые темные да к тому же выющиеся волосы он давно уже стриг совсем коротко, чем вызывал у матери очередную порцию гнева – ей было жаль, что он каждый раз безжалостно уничтожает в парикмахерской такую красоту. Но Дима упорно заставлял парикмахера «чистить покороче», не обращая внимания, что от этого его лицо становится еще круглее. В общем, добавив ко всему этому подкаченное тело ростом метр девяносто, получался вполне неплохой экземпляр. Но Дима никогда об этом не думал. Даже в тот момент, глядя в зеркало на свое покрытое пеной лицо, он улыбнулся, вспомнив, как звонивший только что Санька поздравил его с юбилеем и, предупредив, что они с женой могут опоздать в ресторан (*мы* же еще маленькие, понимаешь, Диман!) вдруг поинтересовался каким-то загробным голосом:

– Ну что, чувствуешь?

– Чего? – не понял Дима.

– Возраст!!! – Санька выдал ответ таким тоном, будто провозгласил на весь мир Димино восхождение на престол.

Возраст Дима не чувствовал. Даже морщин на лице почти не было – так, парочка возле глаз, да и то они Диму не тяготили и появлялись только когда он щурился. А продольные на лбу – «Так это же от ума! – хохотал как-то раз Сашка. – Просто твоим извилинам в голове тесно, вот они и выпирают!». В общем, внешностью своей Дима был доволен, хотя никогда не обращал на нее внимания. Потому что женские взгляды и так весьма откровенно говорили ему, что у него есть шансы. А ему самому эти шансы были не нужны. Правда, последние полгода одиночества понемногу начинали тяготить Димино тело, но у него уже была на примете одна дамочка, с которой можно будет попробовать разрешить эту проблему. Но дальше – ни-ни!

Дима последний раз затянулся сигаретой, бросил окурочек в урну, потянулся, глубоко вдохнув свежий воздух. Эх, хорошо все-таки! Он резко поднялся, шагнул к матери, сграбастал ее в объятия.

– Не меня бы тебе надо обнимать, сынок! – Мама потерлась щекой о его предплечье.

– А ты мне больше нравишься, мам. Одна – больше, чем целый легион всех этих невест!

– Ну и дурак. – Беззлобно ругнула матушка и добавила по-французски – *Il est temps de penser le haut de la tête* (Пора начинать думать верхней головой). Знавший французский не

намного хуже матери Дима улыбнулся и прошептал, целуя ее в макушку:

– Пора, мам, конечно, пора.

* * *

Дима опаздывал на встречу. На очень важную встречу. А тут как назло пробка. Впрочем, чего еще ожидать от центра города в час «пик»? Прикинув свои шансы, Дима покрутил головой и вырулил на правую полосу, намереваясь припарковаться. Отсюда дворами было гораздо короче, это Дима знал точно. Тогда у него еще будет возможность успеть.

Прихватив папку с документами, Дима Жуков почти бегом припустил по тротуару. Резко завернув за угол, он чуть не налетел на какого-то мальчишку. Маленький, чем-то похожий на воробышка, паренек стоял напротив витрины, где были выставлены манекены, облаченные в мужскую одежду.

«Экий модник!» – мелькнуло в Диминой голове, но тут он заметил расставленные внизу витрины игрушечные машины. Именно они-то и привлекли внимание пацана. Дальше додумывать было некогда – Дима уже почти бежал вперед.

На следующий день Диме снова довелось оказаться в центре почти в это же время. Затормозив на светофоре, он повернул голову и увидел вчерашнего мальчика. Тот стоял возле витрины с таким видом, словно и не уходил оттуда. «Дались ему эти машинки!» – мелькнула мысль и исчезла, све-

тофор моргнул, и нужно было продолжать движение.

Когда спустя еще пару дней Дима снова проезжал мимо этого магазина, то уже невольно начал вглядываться в людей.

Мальчик был там. Только теперь на его спине красовался огромный ранец. Значит, он школьник... Дима усмехнулся. Ну да, на дворе же середина мая – каникулы еще не начались.

Минуло еще несколько дней. Дима забегался-замотался по делам. И однажды вечером судьба снова занесла его в ту же самую точку. К магазину.

Увидеть там ребенка в это время было бы удивительно – на часах было без сколько-то минут десять вечера. Дима остановился напротив витрины.

Интересно – какая из этих машинок привлекла внимание мальчугана? Вот этот маленький джип или, может, сверкающий лимузин? Дима усмехнулся своим мыслям. Надо ведь, никогда бы не подумал, что он сам вообще когда-либо их заметит, эти игрушечные автомобильчики. А тут – какой-то мальчишка, маячивший на одном и том же месте с завидным постоянством – и вот уже давно повзрослевший мальчик Дима тоже стоит у витрины и рассматривает машинки. А они ведь и в самом деле красивые. Пусть хоть и китайские, но такие яркие, блестящие... Во времена Диминого детства даже за одну из них пацаны передрались бы в кровь, заведись хоть у кого что-то подобное...

Дима вздохнул. Да, когда он был ровесником этого мальчишка, о таких игрушках могли только мечтать. Они уже бы-

ли, только у родителей денег на них не было. Зарплату тогда платили частями, да и те части умудрялись задерживать иногда на полгода. Дима еще помнил, как татап с тяжким вздохом доставала из кастрюли сваренную «ножку Буша» и умудрялась, сильно размолотив мясо вилкой, сварить из бульона и кости суп, а с мякотью приготовить второе. О крабах, кальмарах и прочей заморской дребедени народ даже и не помышлял. А все равно жилось проще и веселее. Взрослым, конечно, было туговато, а вот ребятишкам... Да на то они и дети, чтобы не замечать мелочей, именно они умеют просто жить и радоваться жизни. Это теперь их ничем не удивишь – ни игрушками, ни вкусностями. А про одежду, так тут вообще просто неловко говорить! Буквально нынче на Восьмое марта Дима выбирал в одном магазине подарок десятилетней дочери своей двоюродной сестры Галки. Олеся – этакая соплюшка ростом метр с кепкой – умудрилась за час вымотать нервы и своей матери и Диме. Мало того, что она пожелала платье именно из этого магазина, так она еще и выбирала это самое платье... Вспомнив сей щекотливый момент, Дима покрылся мурашками. Чур, меня, чур, Господи, от такого действия в другой раз! Лучше уж просидеть целый день над бумагами, или проторчать на стройке, где все ухаает, бухает и пылит. Там хоть дело делается, и результат виден, толк рано или поздно будет. А Олесечка... Дима не выдержал и намекнул потом, при следующей встрече, сестрице, что ребенок явно «рамсы попугал». Но родительская любовь уже

окончательно ослепила Галку. Сама-то она выросла в такой же подворотне, что и Дима, правда была на три года его постарше. В дальнейшем у нее, как и двоюродного брата, дела пошли в гору. Она удачно вышла замуж, была теперь не бедна, имела крепкую семью. Но то ли ей вдруг приспичило дать своему единственному чаду все то, чего сама не имела в детстве, то ли просто не на кого было плескаться волны своей родительской любви... Одним словом, Олеся была с ног до головы завалена игрушками, гаджетами (Дима болезненно поморщился от этого слова, он до сих пор его терпеть не мог), тряпками и прочей дрянью, без которой вполне может вырасти нормальный ребенок...

«Лично я бы выбрал вот этот джип», – подумал Дима, глянул еще раз на машинки и пошел дальше.

* * *

Спустя несколько дней Жукову довелось оказаться на одной из улиц чуть в стороне от центра. Он ехал в машине, когда зазвонил телефон. Поставщик. Пришлось остановиться – разговор был серьезный и требовал внимания. А знак на обочине предупреждал, что поблизости школа. Зачем рисковать – ведь эта ребятня может выскочить откуда угодно...

Поговорив по телефону, Дима поехал дальше. Проезжая мимо школы он вдруг вспомнил мальчишку. «Наверняка он

в этой школе учиться, а то как бы он мог постоянно возле той витрины оказываться? Не специально же он приходит туда каждый раз, да еще и с портфелем...

На ловца, как говорится, и зверь бежит – за кустами сирени стояли мальчишки, и в одном из них Дима узнал «воробышка». Мальчики, окружившие его, были крупнее и явно старше. «Все ли ладно?» – ворохнулась вдруг мысль. Дима и сам вырос не в пансионате (хоть и в них наверняка всякое бывает). На всякий случай глянул назад. Так и есть – один из пацанов уже вцепился в ранец мальчишки, явно намереваясь его стянуть у того со спины.

Дима вдруг затормозил. Сам не зная почему. Обернулся. Так и есть – у меньшего явно собираются либо прошарить ранец, либо чего-то требуют от него. Жуков направил машину к обочине.

– Слышь, пацаны! – Окликнул мальчишек Дима, выйдя из машины. – Чего вам от него надо?

– Атас! – Крикнул кто-то, и школьники рванули прочь.

Дима постоял, глядя как «воробышек» поднимает с земли свой ранец, как, путаясь в лямках, пытается вернуть его себе на спину. Подошел, поправил ему перекрученный ремень. Мальчик, не глядя на спасителя, тихонько поблагодарил:

– Спасибо.

Дима догадывался, что у того слезы совсем близко, но не удержался и спросил:

– Чего им надо?

– Ничего.

– Так уж и ничего? А пристают в первый раз?

Ответом было молчание. И поднимать глаза на него «воробышек» так и не собирался. Дима посмотрел на его коротко стриженный затылок. Понятно...

Вообще-то это было совсем не его дело. Мало ли мальчишек обижают на белом свете! Но, сам не зная почему, Дима влез в это «не свое» дело.

– В общем, будут в следующий раз приставать – давай сдачи. Драться-то умеешь?

Молчание.

– Смотри!

Дима показал на собственных руках нехитрый прием с захватом большого пальца. Вышло корявенько, но мальчишка глянул, наконец, исподлобья.

– Я так не умею.

– Учись. В секцию какую-нибудь запишись, а то так и будут тебя шпынять. А главное – никогда не позволяй себя обидеть.

– Но их много...

Дима осекся. Похоже, у парня серьезные проблемы, и наверняка это уже не первый случай.

– Отцу скажи. Он что-нибудь посоветует.

Пацан сразу нахохлился и, не глядя на Диму, буркнул:

– Ладно, я пойду.

И действительно пошагал прочь. Дима остался стоять, и,

глядя мальчишке в спину, запоздало сообразил, что его рекомендации тому не понравились. Точнее – его упоминание об отце. Вот, блин, дурак! Надо же было такое брякнуть! Может у мальчика какие-то проблемы с отцом, а, может и вовсе того нет. А что, мало ли, всякое ведь в жизни бывает...

Дима обругал себя за необдуманную речь, повернулся и пошел к машине.

Когда неделю спустя Жуков снова увидел возле витрины паренька, то вздохнул почти с облегчением. Начал уже как-то привыкать к нему что ли...

Торопиться было некуда и Дима, припарковав машину неподалеку, подошел к мальчику.

– А ты какой бы из них выбрал? – спросил он, глядя в витрину.

Мальчик повернул голову, посмотрел снизу вверх на Диму. Сейчас он, по случаю жаркой погоды и каникул был в футболке и без ранца, и еще больше походил на воробышка.

– Джип.

«Знаешь, я тоже» – подумал про себя Дима, но мальчишке ничего не сказал. «Подумает еще, что подлизываюсь».

Они снова молча уставились на машинки. Стоять на припеке было очень жарко.

– Хочешь мороженого?

Мальчик покосился на Диму. Теперь уже с явной опаской.

– Нет.

Заметив его испуг, Жуков сообразил, что он прав. Подошел какой-то чужой мужик, пристаёт с вопросами. Да еще и мороженым соблазняет. Мало что ли детей пропадает... Наверняка мальчик уже миллион раз предупрежден родными, да и в школе ребяташкам напоминают про осторожность.

– Я... это... Ты не подумай, что я к тебе пристаю. А мороженое вон там продают, в ларьке. Даже ходить никуда не надо. В общем, если хочешь, мы его прямо там и съедим. Ты какое больше любишь?

Мальчик попятился было от Димы, но потом глянул на стоявший метрах в тридцати ларек. Господи, да в любой другой раз Дима и сам бы отругал за такую доверчивость маленького ребенка, но только не сейчас. Сейчас ему хотелось, чтобы паренек согласился на его предложение. Он и сам не понял почему, но этот «воробышек» чем-то его «зацепил»... Что это было – Дима не знал, да и знать не хотел. Просто так. Бывает ведь что-то в нашей жизни *просто так*? Когда ты не думаешь, не заморачиваешься, а просто принимаешь что-то таким, как оно есть.

Бывает ведь?

Или не бывает?

Минут через пять они уже стояли в тени ларька и старательно работали языками, слизывая мороженое. Жуков – огромный пломбир, а мальчуган – цветную массу в вафельном рожке. Лакомство явно подействовало расслабляющее, они разговорились. Просто так, ни о чем. Обсудили внезап-

но наставшую жару, второй и такой классный день каникул.

Буквально в пяти шагах от ларька проходила красивая кованая ограда, за которой цвели акации. Огромные кусты были почти сплошь покрыты душистыми желтыми соцветиями. Легкий сладковатый аромат пробивался даже сквозь тяжелые городские запахи.

Дима почему-то с детства любил акацию. Во дворе, где он вырос, ее всегда росло очень много. В конце мая – начале июня кусты покрывались желтым цветом и долго радовали глаз. А потом ребятня с превеликим удовольствием обдирали с акации тоненькие стручки и всегда находила им какое-нибудь применение: крепкими малюсенькими горошинками можно было недурно плевать в трубочку, девчонки, играя в «дочки-матери», «варили» какое-нибудь «блюдо».

Дима буквально на несколько секунд словно провалился в прошлое. Бог ты мой, как же хорошо-то было! А ведь если бы не мальчик, то так и пробегал бы да проезжал он мимо и вряд ли нашел время полюбоваться на золотые душистые россыпи...

Тут в Димином кармане очнулся телефон и запел голосом Мирей Матье «Подмосковные вечера». Маман.

– Привет, мам.

– Привет, сын. Заедешь сегодня?

– Очень нужно? – поинтересовался Дима, втайне лелея мечту на отрицательный ответ. У матери он был буквально позавчера, соскучиться им друг по другу было еще рано.

– Хороший вопрос, – похвалила мамап, но не обиделась. – Можешь, конечно, и не приезжать. Только придется мне творожную запеканку соседской собаке отдать.

Ничего себе! И это говорит мамап, его мамап, которая знает, как любит сие блюдо ее великовозрастный сын! Даже нет, Дима материну запеканку не просто любил, он ее обо-жал! Потому что именно его мамап умела ее готовить так, что не любить ее, то бишь, запеканку, было просто невозможно. Это одно из немногих блюд, которые его матушка творила так, что можно было язык проглотить. Это была не просто запеканка, это был кулинарный шедевр. Он не знал, что она в нее клала еще кроме творога, но это было нечто! «Когда-нибудь ты, наконец, познакомишь меня со своей де-вушкой, и я открою ей некоторые свои маленькие секреты».

– Мам, это провокация! – Возмутился Дима и шумно лиз-нул подтекающее мороженое.

– Что это? – тут же наострила уши мамап. – Что ты там делаешь? Я тебе не помешала?

– Нет, не помешала. – Дима покосился на мальчугана, и перешел на французский. – Я ем мороженое в компании од-ного симпатичного паренька.

– Ты начал увлекаться мальчишками?! – Ахнула трубка.

– Елизавета Константиновна! – С укором произнес сын, чуть не подавившись мороженым.

– А что? Ты же сам сказал.

– Я не то имел в виду.

– Не знаю, что ты имел в виду, но надеюсь, что запеканка тебя дождется. Все, извини, ко мне пришли.

Мамап отключилась. Дима только покачал головой и убрал телефон в карман.

– Вы, что, не русский? – Паренек поднял глаза на Диму.

– Почему не русский? – Не сразу понял тот. – А-а... Это я по-французски говорил. У меня мама преподает этот язык. Вот и я научился.

– А-а... – Понимающе произнес мальчик и глянул на Жукова с явным уважением.

В кармане Димы снова ожил телефон. Звонили по работе. Дима отозвался, послушал трубку, потом прикрыл ее рукой.

– Ты извини, парень, мне надо идти. А мороженое доедай, не спеши.

И Дима пошагал к машине.

* * *

В гостях у мамап была девушка. И сидела здесь уже явно давно, потому как Дима явился к матери только через пару часов после звонка. Впрочем, это если предположить, что именно она пришла к Елизавете Константиновне во время ее разговора с сыном.

Дима на эту тему заморачиваться не стал. Поздоровался, глянул мельком. «Симпатичная» – отметил без особого энтузиазма. Неужели мамап опустила до того, чтобы начать

сватать сына прямо на дому?

Девушка сидела в комнате на диване. На коленях – раскрытая книга. Рядом (тоже раскрытая) общая тетрадь. В руке – (совершенно безо всякого намека на маникюр!) ручка. На вид девушке лет двадцать, может чуть больше. Все-таки, наверное, это студентка. Дима перевел дух. Сватовство отменяется. Матан, по-крайней мере, не должна додуматься до того, чтобы выбрать себе в снохи почти ребенка. Хотя... Студенты, причем не важно какого пола, в ее квартире появлялись крайне редко. Его мудрая мать умела зарабатывать деньги, но старалась не смешивать быт и работу. Неужели все-таки невеста?

Дима протопал на кухню, схватил кусок запеканки и тут же получил по рукам.

– Когда ты научишься мыть руки? Что ты как маленький?

Сунув вожделенный кусок в рот, сын развернулся к раковине.

– Кстати, какой мальчик был там с тобой? Я что-то не поняла...

Дима и сам не понял, что именно толкнуло его сегодня к мальчишке, и потому не стал объяснять матери подробностей, отделался какими-то общими словами.

Мысли матан были заняты чем-то другим, она не стала дальше развивать тему. Сыну был вручен только что вскипевший чайник и отдан приказ о сервировке стола в комнате. Дима насторожился. Чай можно было попить и на кухне,

но у матери имелся маленький бзик – если в доме были чужие люди, тогда даже простое чаепитие происходило в передней комнате. Это не очень понравилось Диме. Во-первых, сие означало, что девица не уберется от них еще некоторое время. А, во-вторых, это грозило вырасти в нечто большее, чем просто занятия на дому. По-крайней мере, мама не просто так расщедрилась на прием.

Дима отстрадал положенное время, пока студентка третьего курса («кстати, отличница почти по всем дисциплинам!») наговорится с мамой. Сам он предпочел отмалчиваться. Девица была очень даже ничего, судя по тому, что произносили ее красивые губы, еще и не глупая к тому же. Да что там говорить – мама ни в коем случае не стала бы знакомить их, если бы что-то было не так. Судя по всему, данная кандидатура в качестве претендентки на Димину вторую половинку ее вполне устраивала.

Но не устраивала самого Диму. И он просто мечтал, чтобы момент расставания произошел как можно быстрее. И очень надеялся, что этими двумя дамами не будет применен запрещенный прием под названием «надо приводить девушку». Предчувствие не обмануло Диму. Под конец встречи мама сделала такое лицо и так глянула на сына, что тот и без слов понял, что от него требуется. «Попал!» – пронеслось в его голове, но Диму спас телефонный звонок. Господи, Галка! Никогда еще Дима Жуков не был так рад сестре!

– Привет, радость моя! – Дима сделал извиняющуюся ми-

ну для присутствующих дам и вышел из комнаты, продолжая лить нектар в трубку. – Наконец-то ты позвонила! Я так ждал...

– Чего это ты вдруг? – Двоюродная сестра сразу почуяла подвох. – Перепил что ли?

Дима плотно прикрыл за собой дверь на кухню и теперь мог говорить нормально.

– Хуже. Я даже не лукавлю, Галь. Ты просто меня спасаешь!

– От чего? Ты где вообще?

Дима кратко поведал ей о своих мытарствах в материнском доме.

– А-а... Тетя Лиза начинает применять тяжелую артиллерию?

– Тяжелейшую, Галь! – Пожаловался брат.

– А может и вправду пора сдать? Не мальчик ведь уже. – Осторожно предложила сестрица.

– И ты туда же?! – Возмутился Дима.

– Ну-ну! Не кипятись, кипяток. Я тебе чего звоню-то...

Дальше Диме было задано несколько вопросов, ответив на которые, он пробыл на кухне как раз то нужное время, чтобы красавица – студентка успела сообразить, что Дима не просто рад кое-кому, но у него есть еще и о чем поговорить с этой дамой. Причем этот разговор для него не менее важен, чем чаепитие в ее обществе. И пусть, конечно, попадет потом от татан. Все равно не желанные для него действия на-

до пресекать сразу на корню.

Дими́на задумка удалась. Когда он, светясь от счастья, как начищенный пятак, вернулся в комнату, симпатичная гостья все поняла именно так, как надо. И стала собираться.

Дима сделал вид, что не замечает материнского испепеляющего взгляда. И предлагать девушке себя в качестве провожатого не стал.

В результате «студентка и просто красавица» покинула дом в одиночестве. Мама́н надула губы, а Дима, с огромным, правда, трудом, восстановив мир, наелся от пуза запеканки, и отправился к себе в холостяцкое гнездышко. Спать он при любых обстоятельствах предпочитал дома. У себя дома.

* * *

Лил жуткий дождь. Утро начиналось таким ярким солнцем, а потом вдруг – нА тебе! – и напоззли тяжелые тучи, сразу как-то посвежело, а час назад небо просто разверзлось. Жуков ехал по небольшой улице и с удивлением замечал людей без зонтов. Странно, теперь не знать прогноз погоды было даже как-то чудно. Великий гуру Интернет просвещал в этом вопросе более-менее точно, по-крайней мере дня на два вперед, Дима сам уже не раз в этом убеждался. Не по прихоти даже – иногда прогноз нужен был для работы на объекте. Краем глаза Дима заметил бегущего по тротуару мальчишку. Светлая куртка на его плечах только начала намо-

кать. Вот ведь чудик, наверняка выскочил из дома без зонта. Эх, детство беззаботное! Дима уже обогнал ребенка и в ту же секунду нажал на тормоза. Воробышек!

– Садись, довезу! Вымокнешь ведь весь!

Мальчик узнал Диму, но в машину не сел. Даже наоборот попятился от него.

– Не-е, я не поеду! С чужими нельзя ездить!

– Тьфу ты, – ругнулся Дима, но сразу же одумался. – Нет, тут ты, конечно, прав! Нельзя с чужими людьми ездить. Возьми хотя бы зонт! – Он протянул мальчику свой зонт, который обычно возил в машине.

– А как я вам потом его отдам?

– Можешь не отдавать, у меня еще есть. – Дима щелкнул кнопкой и быстро накрыл огромным куполом ребенка. – Вот, так-то лучше!

– Мне мама говорит, что у чужих ничего брать нельзя. – С явным сомнением произнес мальчик.

– Правильно твоя мама говорит. Я надеюсь, ты ее слушаешься?

– Так-то слушаюсь, – замялся ребенок. – А вот у вас мороженое взял, теперь зонт.

– Это не считается. Особенно зонт. Он тебе сейчас просто жизненно необходим. Понял? Но мамини слова всегда помни.

– Ладно. Спасибо.

– Пожалуйста. Куда тебя в такую погоду понесло?

– Я на каникулах на площадку хожу. А сейчас вот домой иду. Утром-то дождя не было...

Дима прикинул, что где-то недалеко отсюда действительно находится его школа.

– Ну, ладно, беги.

Огромный черный гриб на маленьких ножках уже спокойным шагом стал удаляться по тротуару.

* * *

Бывает же такое – увидишь какого-то человека один раз, а потом он тебе еще встретится, может быть даже в этот же день. Хоть и человек этот может оказаться тебе незнакомым, и встречи случайными.

Жуков снова увидел мальчика буквально через пару дней. Причем там же, возле витрины с машинками. Дима подошел, поздоровался. Ребенок оторвался от созерцания, но даже как будто бы и не удивился, увидев его.

– Здравствуйте.

– Как жизнь?

– Нормально. А у вас?

– Да тоже вроде нормально.

Мальчик что-то прикинул и спросил:

– А вы сейчас куда?

– На работу. – Жуков показал на папку с бумагами, что держал в руке. – А что?

– Да вот, не знал, что вас встречу. Я бы зонтик отдал.

– Не заморачивайся. Я же говорю, что у меня еще есть.

– А вы сильно торопитесь? А то я бы сбегал! Тут дворами недалеко.

– Нет, не надо. Потом как-нибудь отдашь. А если и не отдашь, то не беда.

Они, не сговариваясь, пошли по тротуару. Дима поинтересовался у мальчика, чем он занимается на школьной площадке. Тот с удовольствием начал рассказывать.

– Дима! – раздался сзади пронзительный женский крик. Мальчуган и Жуков одновременно остановились, словно наткнувшись на невидимую преграду, и обернулись.

Метрах в ста от них стояла молодая женщина в синих джинсах и светлой ветровке. Мужчина и ребенок совершенно синхронно повернули головы и посмотрели друг на друга.

– Тебя, что, Димой зовут? – с подозрением спросил Жуков, запоздало сообразив, что они с мальчиком еще до сих пор не познакомились.

– Ага. – Пацан тяжело вздохнул и втянул голову в плечи.

– Меня тоже. – Жукову вдруг передался страх ребенка перед грозным окриком. – Мама?

– Мама... – Снова тяжелый вздох.

За эти несколько секунд женщина успела преодолеть разделявшее их расстояние и остановилась уже совсем близко.

– Дима! Кто этот человек и куда ты с ним собрался? – Женский тон не предвещал ничего хорошего.

Паренек глубоко, как перед прыжком в воду, вдохнул воздух, и вдруг солидно произнес:

– Ладно, пойду.

– Помощь нужна?

– Я сам разберусь.

– Ну давай.

Можно было, конечно, вмешаться, подойти и все объяснить матери мальчика. Но, если рассказать все подробно про их встречи, то наверняка возникнет еще масса новых вопросов. А ответов на некоторые из них Дима Жуков и сам еще не знал. Пожалуй, лучше просто потихоньку удалиться.

Но не тут – то было.

– Кто вы такой и что вам надо от моего ребенка?! – Это уже относилось к самому Жукову.

Он растерянно пожал плечами.

– Мам... Ну мам... – ребенок уже доплелся до матери и хотел начать объяснение, но та не слушала.

– Не смейте приближаться к нему! Вы меня поняли?

– Извините.

А что еще можно сказать этой женщине со сверкающими праведным гневом глазами? Чувствуя себя совершенно неловко, Дима потупился, как нашкодивший школьник. Точно так же, потупясь, стоял рядом с ней еще один Дима. И если бы не справедливая тревога матери, то она, может быть, и смогла бы рассмотреть комичность ситуации.

– Пойдем! – Этот строгий приказ относился уже к малень-

кому Димке. Они развернулись и пошли прочь. Женщина была разгневана настолько, что даже в ее походке, во всей ее строго выпрямленной спине явно это чувствовалось. Дима Жуков тяжело вздохнул. Ему было искренне жалко пацана, тем более, что он сам большей частью виноват в сложившейся ситуации. Не обрати он несколько месяцев назад внимания на мальчика, ничего бы и не было. Но, что, как говорится, выросло, то выросло.

Жуков стоял и смотрел им вслед. Мать явно отчитывала мальчишку, но и тот что-то отвечал ей, время от времени его голова поворачивалась и запрокидывалась – он смотрел на маму.

Дима вдруг улыбнулся. Было в них что-то... Он и сам не знал, что именно, но в груди неожиданно потеплело...

* * *

– Ой! Это Вы?!

Хорошенькая хрупкая девушка улыбалась, глядя на Жукова. Они столкнулась совершенно неожиданно у банкомата – Дима уже отходил, а она стояла в небольшой очереди.

– Ну, да, я. – А что еще можно сказать? Это ведь был он, а не кто-то другой на его месте. Глупейший вопрос.

– Вы меня не узнаете?

«А должен?» – крутилось предательское на языке, но Дима дипломатично промолчал. На всякий случай глянул на

девицу повнимательней. Вроде бы и в самом деле есть что-то в ней знакомое...

– Я – Лиля. Я была у вашей мамы, помните? Она нас знакомила...

Ну да, точно. Это же та студентка-практикантка! Только сейчас она выглядит поинтересней – покрашена поярче, платье на ней красивое, а тогда была в джинсах. Нормальная девчонка, симпатичная. Вот только имя ее он тогда сразу же забыл, хорошо, что хоть догадалась сама еще раз представиться, а то было бы как-то не очень удобно...

Слово за слово, и вот уже они болтают, как старые добрые знакомые. Подошла Лилина очередь, вроде бы можно было и распрощаться, но тут Димин язык без спроса предложил ее подвезти. Девушка не отказалась.

...Высаживая Лилю возле ее дома, Жуков уже был обладателем ее номера телефона...

Он позвонил Лиле почти через месяц после той встречи. Почему не сразу? Да он и сам толком не знал. Сначала хотел было набрать ее номер почти сразу же, в тот же вечер. Но потом передумал. А куда, собственно, торопиться? Девушка не то чтобы «зацепила» его, но понравилась – это точно. Теперь, будучи взрослым умным парнем (по крайней мере так считал сам Дима), он вполне мог и выдержать паузу. Мимолетным желанием не всегда нужно потакать, это не совсем правильно. «Вот если мне завтра захочется позвонить, то это

будет уже вернее» – подумал Жуков.

Завтра не захотелось. Потом как-то девушка вроде и позабылась. А через несколько недель он случайно, в спешке, нажал вместо одной кнопки другую. Вызов уже пошел, когда до него дошло, что он ошибся. Черт, не отключаться же! Тем более что почти сразу же на том конце раздалось радостное:
– Алё!

Дальше их отношения медленно, но все же начали развиваться. Они встречались, ходили в кафе, гуляли по городу. Лиля оказалась очень интересной собеседницей. Она много знала, умела красиво что-нибудь рассказывать. Дима и сам не понимал – чего конкретно он хочет от этих отношений. Девушка ему нравилась, с ней было... нескучно... Как-то раз он попробовал обнять ее. Лиля не оттолкнула его, но и не прижалась еще плотнее. Глянула с легким удивлением. Странно, но и он не ощутил жгучего желания усилить свой напор. «Старею, что ли?» – мелькнула глупая мысль.

* * *

– Здорово от мамы досталось? – спросил Дима мальчика.

Они встретились недели через две, причем, теперь уже ребенок подскочил к Жукову, когда тот выходил из здания, где размещалась их контора. Оказалось, что он который день таскает с собой Димин зонт, чтобы вернуть хозяину. Ну, да, конечно, незачем нервировать мать, наверняка она и так уже

заметила, что у сына появилась чужая вещь.

– Да так... – пожал плечами мальчуган.

– Ты не обижайся на нее, твоя мама совершенно права.

Сам знаешь, что нельзя чужим людям доверять.

– Знаю, – тяжело вздохнул Димка и потупился. Точно – от матери ему тогда немало попало. Ругала не очень сильно, но потом нотации читала еще несколько дней. Чтобы уж запомнил так запомнил!

Жуков смотрел на его макушку, и ему было жаль мальчишку. В принципе, это он сам был в большей степени во всем виноват, а пацану влетело от матери...

– Строгая она у тебя.

– Не-е, не очень. – Снова глубокий вздох.

– Но ты, надеюсь, ее слушаешься?

– Стараюсь...

– Понятно.

Тезки помолчали. Вроде бы и надо расставаться, а почему-то не хочется... Ни одному, ни другому...

– Ладно. Давай еще раз послушаем твою маму. Вон в том кафе продаются вкусные пирожные. Ты как?

Голова мальчика тут же поднялась, еще минуту назад бывшую грустной мордашку осветила счастливая улыбка.

– Я – за!

И все равно они с мальчиком стали встречаться. Время от времени, не надоедая друг другу, не спрашивая ни о чем лишнем. Жуков интересовался, как Димкины дела, ре-

бенок рассказывал про себя то, что хотел. Сам же задавал такие вопросы, какие обычно задают мальчишки в этом возрасте. Больше всего его интересовали машины, да еще некоторые житейские проблемы, вроде той, что в их дворе сломали недавно установленный турник. «Вот гады! Руки бы побломать!» – ворчал пацаненок, явно копируя чью-то взрослую интонацию. На секцию борьбы он уже уговорил маму, скоро пойдут записываться. Вот только он сам пока не решил, в какую именно – дзюдо, самбо или еще куда.

... А потом она все-таки их застучала.

У Жукова был обеденный перерыв и они, заранее договорившись о встрече, перекусили в кафе. Время от обеда еще оставалось, и два Димки пускали в фонтане кораблик, когда мама младшего подошла к ним.

Гроза была страшная! Высказав все, что она думает про старшего Диму и, пригрозив полицией, женщина схватила мальчишку за руку, намереваясь увести с собой.

И тут у Жукова разыграло самолюбие. Он и сам уже понимал, что им трудно не встречаться с Димкой. А тем более не видя в этом ничего худого, он вдруг резко оборвал негодующую дамочку. И, стараясь не перейти, как и она, на крик, объяснил, что не собирается причинить никакого вреда ребенку.

– Вас как зовут?

– Какая вам разница? – вскинулась мамаша.

– Просто неудобно как-то разговаривать... – пожал пле-

чами Дима.

– Зачем вам мое имя? Я не собираюсь ни знакомиться с вами, ни тем более позволять вам общаться с моим сыном!

– Стоп! – Резко прервал ее Жуков. – Услышьте же меня наконец! Я прекрасно понимаю вашу тревогу. И сам бы надрал задницу своему ребенку за такое. Но я действительно не строю никаких каверзных планов по отношению к Димке. Мы общаемся с ним не первый день. Я даже не прячусь от вас. Хотите паспорт покажу?

– Зачем мне ваш паспорт?! – Сверкнула глазами мама мальчика.

– Можете сделать с него ксерокопию. Хотя нет, ксерокопию не надо.

– Это почему же? – опешила собеседница.

– А вдруг вы оформите на меня какой-нибудь кредит. А я потом увязну в долгах и буду вынужден застрелиться.

На мгновение женщина растерялась. А потом смешно фыркнула:

– Очень мне надо!

Притихший Димка хихикнул. Мать тут же грозно глянула на него. Ребенок моментально погасил улыбку.

– Так что прекращайте шуметь и пугать сына. И разрешите нам с Димкой общаться. Мы с ним просто дружим.

На какое-то время повисло молчание. Женщина, сурово сдвинув брови, смотрела на Жукова, но ничего не говорила.

– Катя. Мою маму зовут Катя. – Сказал вдруг мальчик и

робко улыбнулся.

Взрослые синхронно повернули головы и посмотрели на него.

* * *

По телевизору с минуты на минуту должен был начаться волейбол. Запотевшая бутылка пива уже стояла в холодильнике рядом с пакетом сушеных кальмаров. В мойку была отправлена сковородка, с которой только что был снят здоровенный, хорошо прожаренный кусок мяса. Для счастья порой надо совсем немного... Жуков, мурлыкая под нос незатейливую мелодию, достал из ящика стола вилку и нож. Обычно он не «эстетствовал», но тут такое дело! Кайфовать надо по полной!

Звонок в дверь раздался настолько не вовремя, что Дима даже чертыхнулся. Заранее проклиная того, кто посмел нарушить его покой, он прошлепал в прихожую.

– К-хм...

Больше сказать просто было нечего – на пороге стояла Димкина мама. Жуков замер от неожиданности. Женщина тоже молчала, напряженно вглядываясь в его лицо.

– Ой, нет... Я зря пришла. Извините!

Она быстро развернулась, намереваясь уйти. Дима вдруг очнулся.

– Стойте! Что случилось? Не просто же так вы ко мне при-

шли?

– Нет-нет! Все нормально! Извините!

– Да хватит вам уже извиняться! Остановитесь и скажите в чем дело! Что-нибудь с Димкой?– Он шагнул за ней следом за порог.

Женщина замерла буквально на краю лестницы. Медленно развернулась.

– Нет... то есть да... – проговорила очень нерешительно.

– Ну и как прикажете это понимать? – Жукова начало уже раздражать ее поведение. – Слушайте, зачем-то ведь вы явились ко мне?!

– Глупо как-то...

– А приходит и сразу же сбегать, не объяснившись, по-вашему, не глупо?

Наконец незваная гостья оказалась в его квартире. Предложение пройти в комнату, правда, не приняла – остановилась в прихожей. Потопталась, собираясь с мыслями. Оказалось, что Димкиной матери надо уехать из города на три дня. А мальчишку не с кем оставить. Подруги взять его не могут – у одной болеет крохотный ребенок, вторая сама уезжает, только на день позже. У других знакомых тоже всякие веские причины. Родственников поблизости нет. В общем, проблема.

– А отец?

Женщина вскинула на Диму удивленный взгляд.

– Он вам разве ничего не говорил?

– Нет.

– У Димы нет отца.

Теперь уже Жуков вскинул брови. Вот как? А Димка никогда даже не заикался об этом. Хотя они вообще ничего не рассказывали друг другу о своих семьях. Им и так было интересно вместе, было о чем поговорить.

– Ну да, бывает... – проговорил Дима.

– Вы нас, конечно, простите, это ведь совершенно бредовая идея – придти с такой просьбой к вам...

– С какой просьбой?

– Вы не могли бы взять Диму к себе на это время?

– Что-о?!

Жуков уставился на женщину. Ее личико сердечком покрылось пунцовыми пятнами. Крупные темные глаза смотрели с тревогой и растерянностью.

– Да, это бредовая идея, я понимаю. Но нам не к кому больше обратиться.

Интересно, это она сама придумала или Димка догадался? Хотя, судя по тому, как она налетела на него при первой встрече, вряд ли инициатива исходила от нее.

– Я заплачу и продуктов привезу.

– Это еще зачем? – вскинул Дима.

– Ну-у... мне неудобно вас обременять еще и этим... Если вы, конечно, согласитесь.

Мужчина сощурился, глядя на странную гостью. Если честно, то вот уж чего не ожидал, так не ожидал! Странная

она все-таки – доверить сына незнакомому человеку... Будь это мой ребенок – ни за какие коврижки не отдал бы никому! А с другой стороны... Куда же его девать, если вот так все сложилось? Судя по затравленному взгляду, это решение бедной мамаше досталось совсем нелегко.

– Вы, наверное, думаете, что я чудная, да? – она словно прочитала его мысли. – Да я и сама так думаю. Только мне его действительно некуда девать. Взять с собой не могу, мне просто не разрешат. Оставить не с кем. Нанять няню? Я пробовала, но там были какие-то чудные тетki...

– А я, выходит, не чудной? – Хмыкнул Жуков.

Женщина покраснела еще больше.

– Димка столько о вас рассказывал...

– И кто же из вас додумался до этого? – Дима задал, наконец, интересующий его вопрос.

Дамочка вздохнула.

– Конечно, не я... Мы вместе перебирали всякие варианты, а потом сын вдруг говорит: я бы у дяди Димы остался, если бы он меня взял...

Понятно. Ну что ж, по-крайней мере, честно. Жуков и сам начал бы сомневаться в ее нормальности, если бы ей первой пришла в голову мысль оставить мальчишку с чужим человеком. Хотя... Все эти няни, пожалуй, не менее чужие ему, этому славному воробышку. Они-то хоть с Димкой знают друг друга.

– То есть, по-вашему, я нормальный?

Женщина вскинула брови.

– А что, нет?!

Дима оторопел от такого ответа. А потом захохотал в голос.

От этого его смеха женщина явно испугалась и даже откачнулась. Видя, что она уже готова рвануть к двери, Жуков вскинул руку в предупреждающем жесте – мол, погодите!

– А вам не говорили, что настоящие ненормальные никогда не сознаются в своей ненормальности?

– Не-ет... – Чуть не заикаясь прошептала гостя, все еще поглядывая на дверь.

– Понятно. – Дима перестал смеяться и стал совершенно серьезен. – Ладно, не буду вас пугать. В общем, если не передумаете, то приводите Димку. Только позвоните сначала.

– А он не будет вам мешать? Ну-у... мало ли что... у вас же своя личная жизнь...

– Моя личная жизнь выдержит.

Под конец они остановились на том, что Димка все-таки побудет в гостях у Жукова эти три дня. И они обойдутся без всякой оплаты, а тем более без заранее приготовленной еды. «Ваших кастрюлек мне еще только не хватало...»

* * *

Димкин визит случился в полдень в воскресенье и начался с напряженного взгляда Екатерины. Даже дураку было по-

нятно, что Димкина мать явно до последнего сомневалась в правильности своего решения. Жуков долго еще помнил ее глаза, какими она смотрела то на него, то на сына. А вот маленький Димка никакого дискомфорта явно не испытывал. Он храбро вошел в квартиру, стойко выдержал материнские объятия и расцеловывание, помахал ей рукой на прощание и, когда, наконец, закрылась дверь, с явным любопытством уставился на Диму.

– Ну, что, брат, будем жить дальше, – не то спросил, не то просто констатировал факт Жуков.

– Будем. – Вполне серьезно подтвердил мальчишка и даже качнул головой в знак согласия.

«Жить дальше» оказалось не просто, но интересно. Оказалось, что прежде чем что-либо сделать теперь, стоило немного подумать. Например, чтобы развалиться на диване... Не совсем как-то это красиво – валяться перед чужим человеком, даже если он и еще совсем невелик. И Дима сел. Не держал, правда, спину прямо, но именно *сидел*, а не *лежал*. Ненадолго его, конечно, хватило – на второй день Димкиного «гостевания» они уже на пару *валялись* на полу, смотря телевизор.

Питание. Этот пункт Димкина мамаша выделила очень четко. У парня аллергия на красную свеклу, и еще ему нельзя съесть за раз целый апельсин. Вообще-то в Жуковские планы не входило вставать к плите и готовить борщ или селедку «под шубой». Фруктами закармливать пацана тоже

как-то не пришло Диме на ум. Они недурно поели и жареной картошки с мясом, запили все обыкновенным чаем с батоном и купленным дня три назад в магазине джемом (к счастью даже не апельсиновым!). И отправились гулять.

По случаю выходного дня можно и расслабиться. Димкина мамка уже час назад укатила на поезде по своим рабочим делам. Так что – свобода попугаям!

Пару часов тетки провели в кинотеатре. Там шел новый полнометражный мультик, причем просмотр его доставил удовольствие им обоим. Съели по пирожку. Прошлись по городскому саду, покатались на колесе обозрения и постреляли в тире. Диме удалось даже получить приз за меткость. Вообще-то ему полагался плюшевый розовый медведь. Но парень, который заведовал тиром, понимающе посмотрел на Димку, что-то прикинул и снял с полки небольшую гоночную машину.

– Держи, боец! Скажи спасибо отцу!

Димины щеки порозовели. Димка поднял на него загоревшиеся от счастья глазенки.

– Бери, бери! – Понимая его сомнения, разрешил Жуков.

– Спасибо! – Прошептал радостный мальчуган.

Он, кажется, и не заметил, что парень их породнил – настолько был восхищен машинкой. Дима поблагодарил продавца и, шагая рядом с подшефным, поймал себя на мысли, что впервые видит от ребенка такую неподдельную радость от врученного им подарка. Впрочем, ему не часто приходи-

лось их и делать – эти подарки. Единственным ребенком в его окружении сейчас была двоюродная племянница, Галкина дочка. Жуков усмехнулся. А ведь они почти ровесники – Димка и Олеська. Вот только отношение к подаркам у них разное. Избалованная девчонка принимала дары как должное. Благодарила, конечно, улыбалась. Но такой искренней радости в ее глазах Дима никогда не видел.

Раздался очередной телефонный звонок. Димка залопотал по мобильнику с матерью – такой уж у них был уговор – она сама звонила ему каждые три-четыре часа. Говорить особенно было не о чем – события ведь не развивались столь стремительно, чтобы за такой короткий промежуток времени накопилось новостей на долгий разговор. Дима в их беседу пока не встревал, ему-то уж точно не о чем было говорить с этой дамочкой. Это у нее такой бзик случился – настояла на этих частых звонках. Ну что ж, в принципе, ее можно было понять – она мать. Правда, Дима не удержался тогда и съехидничал:

– И ночью будете звонить?

Женщина вспыхнула. Потом хищно сощурилась.

– Нет, ночью не буду. Но как только Димка проснется, то позвонит мне сам. Я и ему об этом скажу.

– Скажите-скажите, – с совершенно серьезным лицом кивнул Жуков.

Парни купили себе по мороженому, и, когда Димина порция уже подходила к концу, ожил и его телефон.

Мамап.

Дима чуть не выронил мороженое из рук! Deja vu, честное слово! Помнится, совсем недавно уже было такое – они стояли с Димкой на улице и уплетали мороженое, когда позвонила Елизавета Константиновна. Она тогда еще пыталась уличить его в неприличном увлечении малолетками, да еще и мужского пола (шутка).

Жуков крикнул и полез в карман за трубкой. Мамап поинтересовалась состоянием дел, передала привет от тетки из Можайска (звонила, велела всем кланяться). Сообщила, что на днях к ней заглядывала Галка. Была не одна, с Олесей. Девчонка забыла свою косметичку (!). Господи! Это в десять-то лет – КОМЕТИЧКА!

– Не заедешь ко мне сегодня? Я бы тебе ее отдала. Галина до тебя быстрее доберется, возьмет Олесе. Я круассаны со сгущенкой только что испекла...

Конечно, мама! С этого, в принципе, и следовало начинать! А то ссылаешься на каких-то там девчонок! Он задумчиво посмотрел на ребенка, энергично работающего языком.

– Можно я приеду не один?

Дима представил, как радостно ухнуло материнское сердце. Надо отдать должное выдержке Елизаветы Константиновны. Совершенно спокойно, даже как-то почти холодно она произнесла:

– Да, конечно, я буду очень рада.

– Димка, ты круассаны любишь?

Мальчик задумался.

– Не знаю. А что это такое?

Ну, да. Может он и не знает, что это. Вовсе не обязательно, чтобы мать покупала ему всякие сладости. А может и знает, да не сообразил сразу.

– Это такой пирожок с начинкой. Тесто очень вкусное, а внутрь моя мама кладет сгущенку. И закручивает рулетиком.

– Мы поедем к твоей маме?!

– Да.

– Далеко?

– Не очень.

– А как ее зовут?

– Елизавета Константиновна.

– А-а... – неопределенно протянул мальчик.

– Что – а-а?

– Просто так, ничего. – Он подумал немного. – А она про меня знает?

– Пока нет.

– Но она ведь сильно удивится!

«Да уж, представляю, как она удивится! – хмыкнул про себя Жуков, – Тем более что она явно ожидает увидеть рядом со мной какую-нибудь девушку, но никак не восьмилетнего пацана, да к тому же еще и совершенно чужого!»

– А что ты ей про меня скажешь?

– Правду, Дим. Все как есть, так и скажу.

– А что я там буду делать?

– Чай будешь с нами пить, я же тебе говорю, что нас там ждут круассаны. – Дима подумал и добавил: – А еще у меня там осталась одна классная книга, энциклопедия называется. В ней очень много интересных вещей написано, и картинки красивые.

– А я знаю, что такое энциклопедия.

– Ну, тем более.

Они позвонили в дверь и стали ждать. Маленький Димка поднял на большого Диму глазенки – сколько в них плескалось любопытства и восторга одновременно. Воистину – глаза ребенка – это целый океан различных эмоций!

За дверью послышались легкие шаги, щелкнул замок.

Секундное замешательство. Но Димка не растерялся.

– Здравствуйте! – Поприветствовал он довольно бодрым голосом хозяйку дома.

– Здравствуй. – Елизавета Константиновна высоко вскинула брови, подняла глаза на сына. Тот улыбнулся. – Кто это?!

– Мальчик, мам.

– Я вижу, что не девочка. – Она обратилась к гостю. – И как тебя зовут?

– Дима.

Брови татапа взлетели еще выше.

– А меня – Елизавета Константиновна.

– А я знаю, – бесхитростно поведал паренек.

– Даже так?

– Мне дядя Дима сказал.

– Угу. – Она удовлетворенно качнула головой. – Ну что же, проходите. Я как раз заканчиваю готовить ужин. Думаю, *дядя Дима* мне с удовольствием в этом поможет.

– Я тоже могу помочь, я маме часто помогаю.

– Молодец. Но, полагаю, сегодня ты гость, так что помогать мне будет мой сын.

– Пошли, я тебе ту книгу найду. – *Дядя Дима* слегка подтолкнул мальчика вперед.

Димка был отправлен в комнату. Как и обещал, Жуков достал ему с антресолей свою старинную энциклопедию, и маленький гость жадно впился в нее глазами. Взрослые расположились на кухне.

Сказать по правде – Дима и сам по дороге сюда несколько раз прокручивал в голове этот разговор. Пытался подобрать хотя бы первые фразы – надо же будет с чего-то начать. Но сейчас его мозг словно оступел раз и навсегда. Ничего путного не шло в голову. Дима сопел и молчал, кромсая ножом помидоры с огурцами для салата. Поначалу молчала и татап – не то ждала, что сын начнет первым, не то раздумывала о чем-то своем. Наконец она не выдержала.

– Ну и что все это значит? Кто этот мальчик? – спросила Елизавета Константиновна. Она стояла спиной к нему и мыла в раковине яблоки.

– Тебе как – кратко или с подробностями? – усмехнулся сын.

– Как хочешь, лишь бы твоя старая глупая мать смогла все понять.

– Мам! Ну что ты на себя наговариваешь! Эти две дамы никогда, слышишь, никогда не будут твоими подругами!

Дима отложил нож и обнял мать за худенькие плечи. Потерся щекой об ее щеку и лишь потом поведал свою историю. Кое-что он, конечно, опустил – например, почти ничего не сказал о Димкиной матери, а тем более про первую их встречу. Но и того, что он рассказал, видимо, вполне хватило – татап развернулась от мойки и уставилась на сына как на сумасшедшего.

– И ты хочешь сказать, что вы общаетесь с совершенно чужим мальчиком уже несколько месяцев?!

– Ну... да...

– И у тебя **ничего нет** с его матерью?

– При чем здесь его мать? Ну, нет, конечно, я видел ее несколько раз...

– А она нормальная, сынок? – Елизавета Константиновна глянула на Диму с такой жалостью, что он понял – вопрос немного «недоозвучен». Похоже, татап сомневалась не только в нормальности той женщины, но и в его тоже.

– Вполне.

– Ты уверен?

– Мам, я еще раз говорю – она фотограф. Ее послали в командировку, причем очень далеко. Ребенка туда никто брать не разрешил бы. А здесь его не с кем оставить. Димка сам

попросился ко мне.

– Но вы же совершенно чужие люди!

– И чего? Тем более что мы не совсем чужие – мы же с ним знакомы.

– А с ней – нет?

– Почти нет.

Мать прищурилась.

– А ты уверен, что она вернется? Что она уехала именно по работе?

– МАМ!!!

– Ну, извини. Может, я и преувеличиваю.

– По-моему, да.

Они оба напряженно замолчали. Глупо было, конечно, ссориться из-за всего этого... Хотя они и не ссорились в общем-то. Просто у каждого из них на все была СВОЯ точка зрения. И не всегда они совпадали. Вот так и сейчас.

– Все равно это все как-то странно. – Уже спокойно проговорила татап. – Ты – взрослый мужчина – дружишь с чужим ребенком... Не понимаю.

– А это обязательно нужно понимать? Разве нельзя просто общаться, не вдаваясь в подробности?

Елизавета Константиновна задумчиво посмотрела на сына. Он понял это по-своему. Сделал предостерегающий жест ладонью.

– Вот только не надо про неутоленный отцовский инстинкт, ладно? Это не он, точно.

– А я ничего тебе и не сказала, заметь.

– Я заметил, – хмыкнул Дима.

Потом они ужинали и развлекались беседой с Димкой. Мальчик не особо стеснялся Елизаветы Константиновны, отвечал на ее вопросы, говорил как с равной. Жуков с удивлением заметил, что мать, явно напрягшаяся при появлении паренька, вдруг так легко нашла с ним общий язык. К концу вечера они болтали, как старые друзья.

В девять часов мужчины откланялись. Димка получил из рук хозяйки так приглянувшуюся ему энциклопедию и взамен дал клятвенное обещание непременно всю ее прочитать, и лишь потом вернуть обратно.

Утро понедельника началось как всегда со звонка будильника. Заспанный Жуков потягиваясь и позевывая пошлепал в туалет. Проходя мимо дивана в комнате, он с недоумением остановился. Диван был разобран и на нем кто-то спал. Дима наморщил лоб, вспоминая вчерашний день. О-о, ё-мое! Это же пацан! Ну да, точно, вон его макушка виднеется в горах скомканного одеяла! Жуков глянул на часы. Восемь. Мальчишке в школу к девяти. Пора будить или не пора?

Здраво рассудив, что за час они вполне управятся, Дима решил все же сначала посетить туалет. А то как-то не очень удобно занимать его, когда парень проснется. Вдруг ему самому приспичит туда сразу же? Зачем создавать очередь?

Минут через пятнадцать, накинув на мокрое после душа

тело длинный халат (память о первой несостоявшейся супруге – она подарила его Жукову на день рождения), он подошел к дивану.

– Дим, вставать пора!

Никакой реакции.

– Слышь, Диман! Школу проспичь, все пятерки разберут!

Мальчишка продолжал сладко сопеть. Вроде его мать ничего не говорила о том, что он тяжел на подъем. Жуков присел на край дивана, тихонько потормошил скомканное одеяло.

– Димка! Вставай давай! Опоздаем ведь! – Мальчик наконец зашевелился. Взгляд Димы упал на телефон, лежавший рядом с диваном. – Просыпайся, соня! Пора мамке звонить, она уже наверняка ждет твоего звонка.

Катя и в самом деле схватила трубку сразу же. Потом Димка, сонным голосом отвечавший ей на какие-то вопросы, протянул телефон Жукову.

– Здравсте!

– Здравствуйте, Дмитрий. Как там ваши дела? Почему Дима еще в постели?

– Вот уж не знаю, почему ваш сын такой соня! Я думал – вообще его не добужусь. – Наябедничал Жуков.

– Он не заболел? Потрогайте его лоб.

Дима с сомнением глянул на пацана. Нормальный вроде ребенок, заспанный только. Вон, сидит, трет глазенки и зе-

вает. А так ничего, щеки розовые, соплей нет, сыпи никакой тоже не видно. Сказать честно, Дима, сам выросший уже довольно давно, весьма смутно представлял, какие еще могут быть ярко выраженные детские болезни. Но на всякий случай положил ладонь на Димкин лоб. Тот послушно ткнулся ему навстречу, словно бычок, боднул его руку. В Диминой груди что-то дрогнуло. Он растерянно моргнул.

– Нормальный у него лоб, – каким-то не своим голосом проговорил он в трубку.

– Хорошо. А с вами что?

– А что со мной?

– Голос у вас какой-то...

Жуков откашлялся.

– Нормальный у меня голос. И вообще с нами все в порядке. Еще вопросы будут? А то нам собираться пора.

– Да-да, конечно! – с явным сожалением откланялась Димкина мамаша.

Мальчик отправился умываться, а Жуков убрал за ним постель и пошел на кухню. Сам он привык завтракать огромным бутербродом и не менее огромной чашкой кофе с молоком. Димкина родительница строго – настрого наказала утром сварить ребенку кашу, и даже притащила в нагрузку к сыну пачку овсяных хлопьев. «Они готовятся моментально, особого труда вам не составит насыпать их в тарелку и залить кипятком». Конечно, не составит. Дима щедро отсыпал в глубокую тарелку сухой серой массы, плеснул кипят-

ка из только что отключившегося чайника. Накрыл снятой с кастрюли крышкой.

Когда он проходил мимо открытой двери в ванну, то увидел, как Димка, слегка намочив руки, кончиками пальцев потер глаза.

– Э, боец! Это ты что – так умываешься? Мы так не договаривались! А ну, давай, по-взрослому!

Набрав полную ладонь воды, он пригнул другой рукой Димкину голову и от души умыл его мордашку. Пацаненок заверещал, зафыркал.

– Не пищи! Так только девчонки умываются, но ты же пацан! Пацан ведь? – «Пацан» согласно закивал головой. – Ну вот! А то взялся тут грязь по моське размазывать! Не хватало еще неумытым в школу идти! Ты сказку про Мойдодыра читал?

Наконец умытый розовощекий паренек очутился на кухне. Дима поднял с тарелки крышку, с сомнением поглядел на серую сопливую массу. Та-а-ак, что там она говорила про сахарный песок и сливочное масло? Про песок говорила, что его нужно добавить в кашу. А вот про масло... Вроде ничего. Наверное, боится за Димкин холестерин. Хотя – есть ли в сливочном масле холестерин? Или он только в растительном? Ну да, вроде есть. В сливочном – холестерин, в растительном, особенно, если на нем что-нибудь пожарить, да покрепче, с корочкой, появляются эти, как их, канцерогены. Блин, Жуков! Какой холестерин, какие канцерогены! Ты еще

калории начини подсчитывать! Еще чуть-чуть и будешь как бабка рассуждать! – оборвал себя Дима на «полумысли».

Еще раз с сомнением глянув на кашу, он полез в холодильник за маслом. Здравомысленно рассудив, что раньше люди были не дураки, раз сказали, что кашу маслом не испортишь, щедро сдобрил геркулес маслом, посыпал песком. Гора каши с кратером, в котором желтело тающее масло, выглядела уже более-менее прилично.

– На, ешь. – Жуков подвинул тарелку Димке под нос. – Только побыстрее, а то точно опоздаем.

Себе он соорудил любимый бутерброд, налил кофе, и уселся напротив. Уже раскрыв пошире рот, чтобы откусить кусок, Жуков заметил, что мальчик держит в руках по-прежнему девственно чистую ложку.

– И чего? Не вкусно, что ли?

– Я не хочу... – Чуть слышно прошептал юный квартирант и виновато склонил голову.

Несколько секунд Дима поизучал его коротко стриженую макушку, потом с сомнением глянул на кашу.

– Не хочешь вообще или именно кашу?

Димка тяжело вздохнул и неопределенно пожал плечами.

– А поконкретнее?

– Кашу... – прошептал паренек.

– Ага. – Жуков поднялся, глянул на кашу. «Я бы такое «лакомство» тоже не хотел». Но произносить вслух он этого не стал. Настрогал остатки батона, водрузил на полученные

куски толстые ломти колбасы и подвинул все это богатство к мальчику. Предупредил строго: – Кофе не дам, пей чай. – Кто знает, может ему кофе нельзя, тем более, если у него на апельсины уже есть аллергия. Да и вообще, рано еще в таком возрасте кофеем баловаться, пусть подрастет парень.

Димка сразу оживился. Буквально за пять минут он проглотил три(!) бутерброда, запил их сладким чаем и поскакал собираться в школу.

Жуков дожевывал свой завтрак и, выловив мальчишку, погнал его в ванную чистить зубы. Когда они стояли со щетками во рту – маленький ближе к раковине, старший сзади, Дима посмотрел в зеркало. Мальчишка сиял, как начищенный пятак. Жуков не удержался, подмигнул ему. «Гы!» – издал тот радостный звук и брызнул пастой. Дима ласково потрепал колючую макушку.

Высадив пацана возле школы, Дима строго проинструктировал его о всех дальнейших действиях. На долю мальчишки выпадало не так уж и много: «Заканчиваются занятия – звонишь мне. Потом сидишь в школе и ждешь. Пока я не подъеду и не позвоню – из школы ни ногой. Понял?» «Понял».

Когда машина Жукова машина отъехала, Димка зашагал к школе. Возле крыльца стояла кучка мальчишек. Тех самых, что когда-то начали было приставать к нему.

– С кем это ты приехал? – Без угрозы спросил один из них.

Чуткое Димкино ухо уловило именно это – *отсутствие угрозы*. И потому он распрямил плечи и небрежно ответил:

– А тебе-то что?

– Ничего... – протянул мальчишка.

– Гм, – неопределенно хмыкнул Димка и пошагал дальше.

Когда «воробышек» позвонил после занятий, Жуков, коротко приказав ему ждать, как договаривались, заторопился на выход. Сидевшая в «предбаннике» девушка Люся подняла голову от компьютера.

– Я отъеду на час.

– К тебе же скоро Иванцов приедет? – Удивилась она – обычно ее начальник не увиливал от назначенных встреч.

– Пусть подождет. Может, я и раньше управлюсь. Только не отпускай его ни за какие коврижки, поняла?

– Поняла.

Уже выруливая со стоянки, Дима вспомнил, что мальчишку ведь придется чем-то кормить. Сам он обычно обедал где-нибудь в кафе, а то и вовсе обходился без обеда, смотря как закручивался рабочий день. Дома продукты, конечно, есть, но из них надо ведь что-то еще и *приготовить*. Можно, конечно, состряпать на скорую руку что-нибудь типа яичницы, но, во-первых, будет ли мальчишка ее есть, а во-вторых, рассусоливать было некогда – Иванцов серьезный клиент, на встречу с ним желательно не опаздывать.

Словно вторя его мыслям, раздался звонок от матери. Она поинтересовалась, как у них дела. Дима доложил, что нормально, вот, мол, еду забирать пацана из школы. Матан, словно ясновидящая, спросила, как у них обстоят дела с обе-

дом. Ну, как обстоят? Неважно, конечно. Дима откровенно лопухнулся, не подготовившись с вечера. Встать пораньше тоже ума не хватило. Но всего этого он матери говорить не стал.

– Справимся, не переживай.

– А я и не переживаю. Только не корми ребенка магазинными пельменями, а уж тем более всеми этими «ролтонами».

А что, это мысль! Магазиными, не магазинными, а вот кулинария рядом с его домом была, продукция ее пользовалась спросом. Здешние пирожки и пельмени Дима и сам не раз пробовал.

Когда мальчишка устроился в машине на заднем сиденье, Жуков поинтересовался у него, как дела. Дела были нормальные – это было видно и по самому ребенку.

– А оценки как?

– Пять по музыке. По чтению четыре.

– Нормально. Тройбанов нет?

– Не-а. – Димка, улыбаясь во весь рот, отрицательно замотал головой.

– Молодец! – Жуков искренне похвалил паренька. – Пельмени любишь?

– Люблю!

Дима с облегчением выдохнул.

Сварив купленные в кулинарии пельмени, он кинул в тарелку сливочного масла, подумал и вытащил из холодильни-

ка банку майонеза.

– Руки помыл? – Димка только что вышел из ванной. Тот протянул ему свои ладошки, на которых еще поблескивали капельки воды. Помнится, он и сам частенько толком не вытирал мокрых рук, за что ему попадало от матери. – Так, Димка, слушай сюда. Садись и обедаешь. Холодильник и шкафы в твоём распоряжении. Ноутбук нет. Телевизор включается легко – на пульте большая красная кнопка. Ешь, отдыхай, делай уроки. Я приду в половине седьмого, не раньше. Из дома ни ногой, ни под каким предлогом. Двери никому не открывать. Договорились?

– Договорились.

– Если что – я всегда на связи!

– Угу.

– Какие-нибудь пожелания будут? – Мальчик отрицательно покачал головой. – Ну, тогда все, я пошел.

Потом, в разговоре с Иванцовым, на встречу с которым он успел минута в минуту, делая другие дела, Жуков поймал себя на том, что нет-нет, да и думает о мальчишке. Не переживает, нет, не совсем же он безбашенный да и не маленький, посидит до вечера и без няньки. Тем более что и раньше он всегда оставался один дома, мать-то работала. И все равно молнией мелькала мысль: как он там, что делает?

По дороге домой Дима заехал в магазин и сделал закупки нормальных продуктов, прихватив так же огромную коробку с пазлами – на всякий случай выбрал картинку с красивым

блестящим джипом. Уже на кассе подумал и добавил к покупкам «Киндер-сюрприз».

Улыбающийся Димка выскочил ему навстречу. Пазлам обрадовался, изображением джипа вообще искренне осчастливился.

– Ого, как их много! Какой классный джипяра!

И протянул руку за пакетом с продуктами.

– Дядя Дима, давай помогу.

Пакет был тяжелый, но Жуков возражать не стал. До кухни не километр – донесет, не развалится. А парню приятно – помощь оказывает. Дима уже успел заметить, что мальчишка всегда с искренним желанием готов придти на подмогу. Не прислуживает, нет, просто так *приучен* – *помогать*. Ну, что ж, честь и хвала тогда его матери, правильно пацана воспитывает, а ведь она у него одна. Дима невольно вспомнил гневно сверкающие глаза той женщины, когда она впервые застучала сына с ним. Не завизжала истерично, не схватила мальчишку за руку (хотя, кто знает, может, и надо было так сделать, на его месте ведь вполне мог оказаться и какой-нибудь ненормальный, всякое бывает, к сожалению...). Жуков усмехнулся своим мыслям, глядя, как маленький Димка старательно тащит большущий пакет по коридору. Сунул ноги в тапки, пошел за ним следом.

– Мама звонила?

– Три раза.

– ТРИ?! Чего это так часто?

– Говорит, что скучает и очень волнуется.

– Понятно... Ты ее успокоил?

– Конечно. У нас же все нормально, да? – Димка проговорил это обыденно, пристраивая свою ношу на стул.

Жукова же эта фраза резанула по самому сердцу. Вроде и обычные слова, безо всякого там подтекста... Но это «у нас» взорвалось вдруг у него внутри почище любой гранаты. Э, Жуков, не зацикливайся! Сейчас ты просто усатый нянь, не более. И вообще пацан общается с тобой потому, что вы как-то странно симпатизируете друг другу. В принципе, его можно понять – он маленький, у него нет ни отца, ни брата, которые ему иногда могли бы хоть в чем-то помочь – где советом, а где и с применением грубой мужской силы. И у тебя тоже никого нет. Есть друзья-приятели, есть Санька. Но отца тоже нет уже давным-давно, а братьев не имеется даже двоюродных... видимо вот на этом вы и сошлись. Но больше – ничего личного, так теперь говорят. Дима поморщился от этих холодных и, как ему почему-то показалось, скользких слов. Тыфу ты, дрянь какая! Нет, не так. Просто не буду накручивать себя. Не буду *сентиментальничать*. Во как! Это будет точнее!

Потом они вместе готовили ужин – жарили мясо и варили макароны.

После весьма обильной трапезы встав к мойке, он услышал:

– Дядя Дима, а ты у меня уроки проверять будешь?

– А надо? – Жуков брякал вымытыми тарелками, выставляя их на сушилке.

– Мама проверяет... – с явной неохотой сознался паренек.

– Тогда давай, тащи их сюда.

И как это он сам не вспомнил про такую важную вещь – уроки! Положено ведь проверить – не хватало еще, чтобы его обвинили в халатности в этом вопросе. Вскоре Димка устроился за освободившимся столом с тетрадами.

Так, русский язык. Жуков заглянул в Димкины каракули.

– Угу, угу... Как слово «солнечный» пишется? – он углядел в слове явно лишний мягкий знак.

Мальчишка нахмурил лоб. Пришлось вспоминать правила. Но, в общем и целом, с русским он разобрался неплохо. А вот с математикой дела обстояли «не очень». Из трех задач ребенок справился с одной. Пришлось срочно домывать посуду и, простившись с мечтой о тихом вечере на диване перед телевизором, растолковывать ему эти самые задачи. В конце концов устали оба – и учитель и ученик. Но как решать эти самые задачи Димка наконец-то сообразил и для наглядности даже самостоятельно решил одну со следующей страницы учебника.

За эту маленькую победу они наградили себя банкой шоколадной пасты, в которую залезли прямо ложками, не вспоминая, что вообще-то ее положено намазывать на хлеб. Включили телевизор, и, усевшись на полу, уничтожали лакомство, хохоча над кадрами драки в таверне из «Человека

с бульвара капуцинов».

В десятом часу, когда Димка был отправлен чистить зубы, в дверь позвонили. Незадолго до этого Жуков вспомнил про утреннюю промашку с завтраком и заранее сварил рисовой каши с фруктами. Может и не стоило этого делать с вечера, но зато утром уже не надо будет ломать голову, и – самое главное – раньше вставать! Он так и пошел открывать дверь – в фартуке и с ложкой, которой мешал кашу.

Глянул в глазок.

– Не понял...

Распахнул дверь.

На пороге стояла ... Лиля! Вот так раз! Вот так недотрога!

Это ж каким ветром ее сюда принесло?

– Привет. Какими судьбами?

Лиля улыбнулась.

– Извини, что без приглашения... Просто проходила мимо... – Она смутилась. – Глупо, конечно, звучит...

– Да ты проходи! – Он посторонился, сделав приглашающий жест рукой, в которой все еще держал ложку.

Девушка с недоумением проследила глазами за этой ложкой.

– Я и в самом деле была у подруги... А к ней пришел парень. Ну, я и ушла – зачем им мешать, правда?

Дима согласно качнул головой. В этот момент дверь ванной распахнулась, и оттуда вышел маленький Димка. Увидев на пороге девушку, он опешил.

– Здравсте...

– Здравствуй. – Она округлила глаза.

Жуков немного застопорился, соображая, как лучше поступить. Раз девица пришла к нему сама, да еще и на ночь глядя, значит она «дозрела». В другой ситуации он был бы даже рад этому, и ни в коем случае не упустил бы момента. Сейчас же все складывалось явно не в его пользу. Странно, но почему-то особого разочарования от этого он не испытывал.

– Знакомьтесь. Это – Лиля. – Жуков намеренно опустил слово «тетя». Вряд ли ей это понравится. Да и какая она «тетя»! Тоненькая хрупкая Лиля еще лет двадцать будет просто Лилей, без «тети».

– А это Дмитрий.

Брови Лили взлетели вверх точно так же как и у его матери при вчерашней встрече.

– Вы тезки?

«Нет, блин, братья родные!» – почему-то вдруг хотелось ответить растерявшейся девушке. Но она же не виновата, что у них так получается с именами.

– Ну-у... да. – Жуков развел руками.

Последовала неловкая пауза.

– Ой, я, конечно, не во время! – Девушка «отмерла» первой и развернулась было к двери.

– Да все нормально. Проходи. Мы тут с Димкой помогли.

– А-а...

– Моя мама уехала, а меня не с кем оставить. – Сообщил ребенок, внимательно глядя на Лилю.

– Чаю хочешь? – поинтересовался Жуков у нее.

– Нет, спасибо.

Какой уж тут чай! Дима про себя усмехнулся. Тут уж можно было бы чего и покрепче, а потом...

– Ладно, мальчики, я пойду.

– Я тебя провожу. А ты, Димка, ложись спать. Я скоро приду.

Мальчик тяжело вздохнул, но, попрощавшись с Лилей, послушно побрел в комнату.

Лиля жила в квартале отсюда, жила в маленькой «двушке» с матерью и младшей сестрой, которая в этом году вроде бы перешла в одиннадцатый класс. Дима у них в гостях еще не был, да, собственно, и не торопился. В его мозгу почему-то крепко сидела мысль, что знакомство с родственниками уже к чему-то обязывает. А возлагать на себя какие бы то ни было обязательства Дима Жуков пока не спешил.

Когда они с Лилей вышли на улицу, то некоторое время оба молчали. Девушка наверняка ждала объяснений, а он не знал, как получше это сделать, так, чтобы его слова не выглядели как оправдание. Никакой вины за собой он не чувствовал. Да ее и не было.

– Ты мне не говорил, что у тебя есть сын.

– Да тут такое дело... Понимаешь...

Ему вдруг расхотелось как-то сразу открывать Лиле все карты. Интересно, наличие ребенка как-то должно повлиять на развитие их отношений?

– Почему ты сразу мне не сказал? – Лиля забежала чуть вперед, встала перед ним, заглянула в глаза.

– А это что-то меняет?

– А разве нет? Ты был женат или даже до сих пор женат...

– Ну, допустим, я НЕ женат и женат никогда не был...

– И все равно у тебя есть определенные обязательства перед ними! – Горячо возразила девушка.

– Перед кем это – перед ними?

– Перед сыном и перед его матерью.

– И что? – Сощурился Жуков. – Это очень сильно мешает?

Лиля отступила, понурилась.

– Ну-у... не знаю.

– А, по-твоему, если бы у тебя был ребенок, то я должен был бы к тебе как-то по-другому относиться?

Жуков произнес эти слова безо всякой «задней» мысли, но девушка тут же зацепилась за них. Улыбнулась, стрельнула глазами:

– А как ты ко мне относишься?

Ну, блин, конечно! Классика жанра! Теперь он должен сказать: «Я тебя люблю!» и поцеловать невесту. И все – хэппи-энд! Дима усмехнулся. Нет, поцеловать, конечно, можно, но вот в любви признаваться пока что-то совсем не хочется.

Едва Жуков переступил порог своей квартиры, как Димка коlobком скатился с дивана и ткнул ему в живот своим телефоном.

– На, позвони моей маме!

– Зачем?

– Она со мной уже поговорила и хотела с тобой тоже. Я сказал, что ты в туалете.

Дима чуть было не фыркнул: «Во дамочка дает! Исправный контроль! А я-то, дурак, забыл, что она позвонит! Она ведь не могла не позвонить...»

Чуть запоздало, но он оценил сообразительность мальчишки. Хорошо бы сейчас выглядело все это в глазах волнующейся мамыши – на дворе темный вечер, а ребенок один в чужой квартире, у дяди Димы, видите ли, личная жизнь! А пострел, похоже, на его стороне, раз не проболтался матери! И ведь сообразил же, что ей сказать!

– Здравствуйте, Катя!

– Здравствуйте, Дмитрий.

– У нас все в порядке. Ваш сын здоров, – Жуков на всякий случай пощупал Димкин лоб. Ха, похоже, это скоро войдет у него в привычку! – Сыт, умыт. Зубы почищены. Уроки проверены. Собирается ложиться спать.

Все это он выпалил на одном дыхании и, похоже, привел женщину в замешательство, потому как она некоторое время

молчала. Дима тоже молчал. Маленький Димка задрал голову и выжидающе поглядывал на него.

– Как вы все четко доложили, – усмехнулась, наконец, трубка. – Вы случайно не бывший военный?

– Нет. Но в армии служил. До генерала, правда, не дотянул, но и не ставил перед собой такой цели.

В трубке засмеялись. Ого, мы, оказывается, все-таки умеем смеяться? Почему-то Катя всегда представлялась Жукову серьезной и даже немного суровой дамой.

– Ну что ж, у вас еще все впереди.

– Может быть, – просто согласился он. – Ну, а у вас как дела?

Честное слово, он вовсе не собирался этого произносить, но его язык сработал вперед его мысли.

– Все нормально. Послезавтра уже возвращаемся. Я Димке уже все сказала. Правда, приеду поздновато, поезд прибывает в двенадцать ночи, но я его сразу заберу, вы не переживайте.

– В двенадцать ночи? – переспросил Жуков. – Ладно, завтра будет видно. Вы ведь еще позвоните?

– Ну конечно!

– Тогда давайте оставим все до завтра.

– Хорошо.

Они распрощались. Жуков нажал кнопку отбоя, задумчиво поглядел на телефон. Потом протянул Димке ладонь для рукопожатия. Тот недоуменно покосился на нее, но пожал.

– Спасибо, что не выдал.

– Да ладно, – махнул рукой мальчик и поплелся к дивану.

Уже потом, в темноте, когда и Жуков устроился у себя на кровати, он спросил:

– Дядя Дима, а Лиля твоя невеста?

Тот не ожидал такого вопроса.

– А что?

– Да так... просто...

Жуков подумал, прежде чем ответить.

– Пока нет. Мы просто дружим.

– Она красивая.

– Согласен. Ты к чему это ведешь? Влюбился, что ли? – пошутил Жуков.

Из комнаты донеслось хихиканье.

– Спи, давай, жених!

* * *

Следующий день начался с того же, с чего и предыдущий – с побудки мальчишки.

Пока тот «раскачивался» и отзванивался матери, Дима успел сварить макароны и нажарить купленных вчера котлет. Слава Богу – обед готов, а, значит, одной заботой меньше. Проконтролировав Димкины «кошачьи умывания», Жуков на сей раз удержался и от бутербродов – поставил на стол две тарелки с кашей. Попробовал – вроде ничего получилась.

Глядя на него и Димка поел...

Чистим зубы. Одеваемся. О, блин, чуть не забыл помыть посуду! Все, берем свои сумки и выходим! Доехав до школы, Дима снова согласовал с парнем его дальнейшие действия (закончились уроки – звонишь мне и никуда не уходишь), поправил ему перевернутую лямку ранца и, глядя вслед удаляющемуся ребенку, облегченно выдохнул. Когда он, наконец, оказался на своем рабочем месте, то почувствовал вдруг странную усталость. Все эти действия были доселе ему непривычны и, как оказалось, занимали много времени и требовали приложения некоторых усилий.

День прошел в обычных хлопотах. Во втором часу дня Жуков забрал мальчишку из школы, погрел ему обед и опять умчался на работу. Вечером, после ужина, они снова сидели с уроками, потом Димка изучал энциклопедию, а Дима пытался читать купленную как-то книгу. Но вот именно «пытался» – маленький «энциклопедист» предпочитал получать знания не только посредством изучения самого фолианта, а еще и периодически задавая своему «усатому няню» кучу вопросов. Кончилось это тем, что Жуков отложил книгу, и они оба оказались на полу в компании той же энциклопедии. Причем Димка успевал не только разглядывать картинки и читать текст, но и с интересом слушал ответы на свои вопросы. И делал это с таким видом, что почти в точности оправдывал выражение «глядя в рот».

Вполне ровно прошел и еще один день. Скоро уже вернется Катерина. При последнем разговоре с матерью Димки Жуков настоял на том, чтобы приехать за ней на вокзал. Та начала было отнекиваться, но, услышав: « Вас кто-то будет встречать?», замялась. «Так будет или не будет?» «Не будет». «Все, вопрос исчерпан. Во сколько, говорите, ваш поезд?»

Димка попытался попроситься ему в попутчики, и Жуков чуть было не согласился. Но вовремя спохватился. Завтра обычный рабочий день, вставать рано, к тому же еще предстоит отсидеть уроки. Тяжеловато будет пацану. Прогнав мальчишку в постель, Дима еще попробовал почитать. В одиннадцать, поправив на спящем ребенке одеяло, Жуков вышел из дома.

Дорога на вокзал пролежала по улице, где проживал Санька с семьей. Проезжая мимо его дома, Жуков сбросил скорость и глянул на окна Сашкиной квартиры. Вон они, на втором этаже. Одно большое – это передняя комната, рядом поменьше – это кухня. И, словно повинувшись Диминому взгляду, в маленьком окне вспыхнул свет. «Чего это им не спится, ночь ведь на дворе?» – подумалось вдруг Диме. Наверное, малышка подняла, они, эти младенцы, ведь любят есть по ночам. И не только есть...

Жуков усмехнулся. Но как-то по-доброму усмехнулся. Он

и сам теперь, пусть хоть и очень отдаленно, но имел представление о том, каково это жить с детьми под одной крышей. Пусть хоть и не с маленькими, но все же! Сам факт, что Дима Жуков уже третий день *самостоятельно* возится с мальчишкой, скажем так, младшего школьного возраста, и не лезет от этого на стену – это с его стороны можно было уже приравнять к подвигу.

А ведь верный друг Санька даже и не в курсе, что рядом с его друганом появилось такое прикольное создание, похожее на маленького воробышка. И вообще он о многом не в курсе. Семейная жизнь, понимаешь... Не до друга теперь...

* * *

Странное это было чувство – встречать человека на вокзале. За всю сознательную жизнь он делал это всего пару раз, не более. А сейчас ситуация была еще интереснее – он ждал совершенно чужого человека.

Поезд пришел без опозданий. Ровно в две минуты первого открылась дверь нужного вагона и на перрон шагнула Димкина мамаша. Большая сумка-торба на плече, на боку черный кофр с камерой. Выскивающий кого-то в толпе взгляд. Увидела Жукова. Чуть улыбнулась одними губами. Ну до чего же серьезная вы птица, Катя – Димкина мама. Следом за ней вышел молодой мужчина с дорожной сумкой, они попрощались.

– Добрый вечер. – Екатерина шагнула к Жукову.

– Скорее уж добрая ночь, – улыбнулся Дима.

– Вы зря беспокоились, спали бы себе, зачем меня встречать. Я бы и на такси добралась.

– Вы такси доверяете больше, чем мне?

– Нет, я не это имела в виду! – смутилась молодая женщина. – Просто у вас и так из-за меня столько хлопот!

– Поверьте – они приятные.

Катя как-то странно глянула на Жукова, но ничего не сказала. На несколько мгновений повисло молчание, они просто стояли и смотрели друг на друга.

«А она не так уж и юна, как показалось в прошлые разы» – подумал Дима, разглядывая лицо Димкиной матери. «Да к тому же уставшая сильно – вон какие синяки под глазами. И бледная какая-то».

– Как Дима?

– Спит. А так полный порядок. Давайте вашу сумку.

В машине они сначала молчали, но потом, чтобы не тяготиться уже этим молчанием, Жуков поинтересовался:

– Ну а ваши как дела? Командировка удалась?

Катя кивнула.

– Все нормально. Только за сына сильно переживала.

– С ним правда все хорошо. Насколько смогли, мы справились. Нет, может, конечно, что и было не так, может быть я чем-то ему и не угодил...

– Нет-нет! – Поспешно вскинулась молодая женщина. –

Димка по телефону всегда очень радостно все рассказывал! А он врать пока вроде не научился.

Жуков усмехнулся. Ловко он тогда его в туалет отправил, не сдал матери, не сказал, что нянька с дамой на улице прогуливается. Хотя, может быть это и не вранье было? Нет, пожалуй, не вранье. Мужская солидарность.

Открыв дверь в квартиру, они тихонько прокрались в комнату. Еще по дороге договорились, что, если мальчик спит, то будить его не будут.

– Какая вам разница, где еще одну ночь поспать? Переночуете у меня, а завтра будете на родной кровати отсыпаться. Димку незачем среди ночи поднимать, тем более что ему завтра в школу.

Ребенок сладко спал. Катя постояла возле него, на губах ее была мягкая улыбка. Дима отправился на кухню, погрел чайник, сделал несколько бутербродов.

Когда он вошел в комнату, Катя, сидя на диване в ногах у сынишки, уже спала. Стараясь не шуметь, Жуков разложил и застелил постельным бельем кресло. Подошел к женщине.

«Надо же, фотограф... И что она там такого снимает, интересно...». Он тихонько тронул Катю за руку. Она тут же распахнула глаза. Шепотом и жестами Дима предложил ей перейти на кровать в спальне, но она увидела застеленное кресло, и в спальню отправился он сам.

Утром мать и сын, наконец, встретились. Радость была взаимная, Жуков даже ушел на кухню, чтобы им не мешать.

Потом гости долго и весьма категорично отказывались от предложенного хозяином завтрака.

– Так! А ну, цыц! Каши я еще вчера целую кастрюлю наварил. На троих. Вы, что, предлагаете мне ее всю неделю теперь есть? И пирог уже в микроволновке греется.

– Тоже сами испекли? – Улыбнулась Димкина мама.

– Пирог – не сам, сознаюсь честно. Пирог купил. Но он вкусный – тут кулинария есть неподалеку, готовят очень даже прилично, я на себе неоднократно проверял.

Когда позавтракали, Катя решительно встала к мойке. Убрал со стола, Димка с матерью стали прощаться с хозяином. Но он вдруг предложил их подвести.

Из дома они вышли вместе. По случаю раннего сентябрьского утра бабулек на лавочках не было, они, скорее всего, выйдут попозже, так что языками чесать по поводу новеньких в Димином окружении будет некому. Когда Димка с матерью сели в машину, Жуков словно увидел себя со стороны. Прикольнo все же это, наверное, выглядит – этакое добропорядочное семейство. Папа, мама, сын. Фу ты, точно стареть начинаю, умиляться уже научился. Он завел машину и тронулся с места.

Следующее утро предложило Дмитрию Жукову полную тишину в квартире и... одиночество. Хотя, если честно, то он, выходя из спальни, по привычке все же глянул на диван. Хоть и знал, что там никого нет и быть не может. Так и

есть. Пусто. В туалете можно сидеть спокойно и сколько душе угодно – больше никто туда не вломится в неподходящий момент (особенно перед самым твоим носом, когда и тебе вроде бы как туда надо позарез), и даже не поскребется тихонько в дверь (когда пальма первенства уже досталась тебе).

Щедро оттяпанный кусок колбасы был торжественно возложен на небольшой кусочек батона. Слава богу, не надо давиться больше этой кашей! А самое главное – не надо ее, эту кашу, теперь варить.

Из дома тоже можно выйти минут на пятнадцать попозже – путь до работы, с пребыванием Димки, автоматически продлялся на эти пятнадцать минут – школа была немного не по пути.

Жуков вздохнул и отложил бутерброд. Взял в руки свой огромный бокал с ароматным кофе, подошел к окну. Сделав глоток, задумчиво посмотрел на улицу. Странно... Все вроде бы так, но что-то в тоже время и не так. Давит что-то. Тишина эта, что ли? Или пустота? Не может быть, чтобы этот мальчишка успел за такой короткий срок вжиться в окружающий Жукова мир. Мне, что, его не хватает, что ли?

К счастью, дальше предаваться грусти Дмитрию больше не пришлось. На работе случилась непредвиденная ситуация, освободился он поздно. Вечером, едва Дмитрий переступил порог своей квартиры, раздался звонок от Лили. Позвала в кино, сослалась, на то, что собиралась пойти с подружкой, но у той резко поменялись планы. Ну что ж, кино,

так кино...

Часть вторая

Он сидел уже несколько минут совсем ничего не соображая. Людмила, его сестра, вся в черном, почти неслышной тенью сновала туда-сюда, убирая со стола, кажется, ей помогали еще какие-то женщины, но он почти этого не замечал. Просто сидел в углу на табуретке и тупо смотрел в пол.

– Денис, тебе плохо? – спросил чей-то голос. Кто-то в черном одеянии стоял рядом с ним.

– Не трогай его, тетя Мань. – Донесся со стороны кухни голос сестры.

– Чего ж «не трогай»? Он же никак в себя не придет. Денис!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.